

ДМИТРИЙ ХВОРОСТОВСКИЙ: «Я НАУЧИЛСЯ УЛЫБАТЬСЯ!»

Звезда мировой оперы - в редакции «МК-Германии»

Издатель «МК-Германии» Сергей Родионов, Дмитрий Хворостовский и Генеральный директор Berin Art Management Максим Берин в редакции «МК» во Франкфурте.

об этом времени с ностальгией... Корни моей семьи — это отдельная история. Они были поволжские немцы, кожевники. Однажды в семье случилось несчастье, это произошло еще в царской России, когда полицейский покусился на честь одной из дочек. Его забили камнями, а отец девушки добровольно взял вину на себя и его сослали на каторгу. Потом он отбыл тюремный срок и вышел на волю...

Сочи и Казань

— Ваш концерт в Бадене прошел накануне открытия зимней Олимпиады. В Сочи выступать не планировали?

— Нет, не планировал. Во-первых, у меня более двадцати концертов, которые я должен дать в Европе. Эти ангажементы были сделаны давно и отказаться от них я никак не могу. Во-вторых, меня, честно говоря, никто и не приглашал на Олимпиаду. А, в-третьих, я сознательно сторонюсь массовых мероприятий. Правда, я не так давно пел на Универсиаде в Казани. Забавно, что мне только чудом удалось попасть на собственный концерт: не хватало каких-то документов, и охрана «в целях безопасности» долго не хотела меня пускать на открытие, где я должен был выступать...

— Вы дружите с легендой советского хоккея Вячеславом Фетисовым, который возглавляет Комиссию Совета Федерации по физической культуре, спорту и развитию олимпийского движения?

— Да, Слава — мой очень хороший друг, мы с ним познакомились в Америке, когда он был тренером «Нью-Джерси Дэвилз». Потом мы с ним случайно встретились в Москве в 2002 году, и он рассказал, что его пригласили в большую политику. Я был удивлен: «Слава! Зачем тебе это надо?! У тебя призвание, карьера. В Америке — ты идол!». Но он был уверен, это нужно. И сейчас — это политик, трибун, большая личность...

— Вы исполняете не только оперные партии, но и русские романсы, военные песни со-

ветских композиторов на своих концертах. Не боитесь «распыляться»?

— Я могу себе позволить петь в разных жанрах. Мне это интересно как артисту, и я стараюсь реализовывать себя в разных ипостасях. Я понимаю, что мне дан определенный голосовой, актер-

ский дар. Некоторые шутят, что я могу даже просто выйти на сцену и читать газету — так как способен заставить публику слушать себя. Но мой музыкальный интерес лежит в разных областях, мне просто интересно исполнять самые разные произведения, так что не думаю, что «распыляюсь»!

— Артист вашего уровня должен почти непрерывно гастролировать. Что для вас самое главное в концертной деятельности?

— Я всегда относился, особенно раньше, с большой завистью к тем людям, которые в Америке, например, имеют возможность концертировать в разных точках страны и наслаждаться пиететом, любовью самых разных слушателей... Я помню тяжелые времена в России, когда в 90-е годы люди приходили на концерт, как в церковь. Они искали избавления от реальности в музыке, в классике, намеренно входили в транс на моих концертах, отдавая, может быть, последние деньги. Хотя тогда я часто пел даром, не брал деньги за билеты.

Так что, наверное, самое главное — это контакт с публикой. Правда, тогда обидно было слышать: «Этот мальчик из Сибири, он стал лучшим певцом и уехал за границу...».

«Мое отношение к профессии изменилось»

— Писали о том, что раньше вы часто снимали стресс с помощью алкоголя... Это правда?

— У меня действительно в свое время был кризис жизненный и творческий, который по-разному выражался, в том числе, и в алкоголе. После этого я 12 лет совсем не пил, ни грамма... Я стал потом совсем другим человеком, произошла встреча с моей будущей женой, родились мои дети — наши дети вместе с Ларой (Флоранс Хворостовская, вторая жена певца — авт.). Я научился улыбаться, радоваться жизни, я стал общаться с публикой, и слушатели заметили это.

— Ваш репертуар также изменился после этого?

— Не только репертуар. Самое главное, что изменилось мое отношение к профессии, произошел приток позитивной энергии. Я стал получать удовольствие от того, что я делаю, чему, кстати, еще не научился на сто процентов. Это касается не только моей профессии, но и всего мироощущения в целом. Но вот спел недавно Яго в Вене (в опере «Отелло» в Венском оперном театре — авт.) и получил массу удовольствия, просто кайф от этой роли...

... «У меня в жизни такая ситуация, как будто меня что-то ведет, что-то помогает в судьбе», — признался артист нашему журналисту. И, действительно, карьера выпускника Красноярского института искусств складывалась очень удачно. После победы в 1989 году в Международном конкурсе оперных певцов в Кардиффе он получил ангажементы на лучших сценических площадках мира: в «Ковент-Гардене» Лондона, в «Ла Скале» Милана, в «Метрополитен-опера» в Нью-Йорке, в Берлинской и Венской государственной опере, в Мариинском театре Санкт-Петербурга.

Впрочем, удача обычно улыбается тому, кто сам прикладывает усилия... Пожелаем успеха талантливому артисту, который после гастролей в Германии отправится в турне по Швейцарии и Бельгии, а затем в марте выступит на сценах Петербурга и Москвы.